

КУЛЬТУРА СЕЛА

Предложение заведующей отделом культуры Криулянского района исполнительного комитета Василии Митину на одном из недавних семинаров-практикумов сельских культработников высказаться о своих проблемах в присутствии корреспондента газеты было принято сразу. Все высказанные отрывки остались незаписанными. Судя было, что говорится, наболело. С предельной откровенностью директора домов культуры говорили о своих бедах. Тогда подумалось, что еще не сколько лет назад такой разговор попросту не получился бы. Прежде все сводилось в основном к бодрому рапорту о проведенных мероприятиях. Сейчас же многие приводили примеры

отсутствия поддержки со стороны руководства сельской администрации, отсутствия материальной базы, того, что нередко работников культуры признаком гордые направляют на сельхозработы.

Запомнилось мне в числе других и высказывание Нинолы Антоновны Дунин села Грачешты. Она, заметно волнуясь, говорила, что

богатырь, как говорится, наболело. С предельной откровенностью директора домов культуры говорили о своих бедах. Тогда подумалось, что еще не сколько лет назад такой разговор попросту не получился бы. Прежде все сводилось в основном к бодрому рапорту о проведенных мероприятиях. Сейчас же многие приводили примеры

Что посещешь...

кестр создал. Хороший был оркестр.

У многих жителей села интересовалась, часто ли они выступают в ДК, спрашивали их мнение о его работе? Отвечали: «Да что там делать? Духота, теснота. Кино можно и телевизор посмотреть...» Хотя буквально все с одобрением вспоминали недавно состоявшуюся «Хору салути», на которую собралось почти все село. Такие праздники, объединяющие людей, оставляют добрый след в душе, дают радость общения, раскрепощения от каждодневной тяжести. Стала быть, не довольствуясь сельчане домашним кинозалом, хочется им повеселиться всем вместе, показать на миру свое мастерство в народных танцах. Но, к сожалению, не всегда созыгается их кружок сельской оркестра.

Более десяти лет назад привыкли в это село молодой выпускник Института искусств Николай Дука. С новенным документом о высшем образовании, большим желанием работать наемным на вынешних временах семейством — жена и двое малолетних детей. Но главный фактор не дороги, не расстояния, а психологический барьер. Кишинев и по сей день многим кажется таким далеким, как и тогда, когда вовсе не существовало автобусной связи. Рынон — это понятие, это само собой, но следить в театр! — пожимает плечами. — Нам, сельским учителям, большие, чем кому бы то ни было, приходится думать о проблеме свободного времени: как наши ученики отыскают, так они и учатся; как проводят свой досуг родители, тому поражают и они, дети.

Николай Дука вначале смог увлечь многих, сам горел и в других заразил. В школе ор-

гистра — 75 рублей... Но когда молод и полон энтузиазма, разве на такие «мелочи жизни» обращает внимание?

Вскоре его признали, оценили, а молодежь села избрала его комсомольским вожаком. Хотя сам Николай реально оценивал свои способности, его главное дело — обучать способных и неравнодушных игре на музыкальных инструментах, сплотить их и организовать свой оркестр, «зарядить настоящим искусством односельчан.

Самоиздательность, понимал он, — это духовное развитие народа, так как в свободное от насыщенных дел время люди занимаются творчеством, чтобы самовыразить себя... И он мог им в этом помочь.

Вскоре появился в селе и заработал восьмь вокально-инструментальных ансамблей, детские коллективы, а духовой оркестр прогремел на весь район, став победителем самодельных смотров и конкурсов. Старались, труждались Николай Дука, как говорится, не покладая рук. Нового директора Дома культуры уважительно приветствовали односельчане, где бы он ни появился. Вскоре дали ему двухкомнатную квартиру в новом доме для специалистов хозяйства сельского оркестра.

— Почему же угар огонь? Работа ли разорвалась или текучка звезд? — спросила я у Николая Антоновны Дуки.

— Виновата, если так можно выразиться, скорее всего, оценка моей работы. У меня трое детей, я получаю девяносто рублей. Домой же приношу залаты для выставок, посещаю лишь единицы, книжные ма-

— Одно из требований «голодающих»: изменение меры пресечения до суда. Возможно ли это?

Н. К. Демиденко: — Возможность такая существует, она предусмотрена законом. Но требуются гарантии того, что лица, которые арестованы, будучи отпущенными, как говорится, на свободу, не воспользуются ею для совершения противоправных поступков, на попытках скрыться. Такими гарантиями могут быть поручительства общественных организаций или отдельных граждан, пользующихся доверием Прокуратуры.

— Можно ли сравнить события в Кишиневе 12 марта с теми, что произошли в Грузии? Или, скажу, лучше, точнее не стояли ли мы на пороге той же самой трагедии? Не попытка ли это дестабилизировать обстановку в городе?

Так что же хотят шестнадцать человек, как выяснилось, рабочих, студентов, учащихся средних школ и ПТУ? Думается, лучше всего говорить об этом из заявления. Приводим его полностью.

«Мы, минимоделившиеся, отчаявшись добиться справедливости другим способами, объявили голодовку и будем продолжать ее до выполнения наших законных требований.

Из Указа президента № 23 от 28 июля 1988 года «О проведении митингов, демонстраций и т.д.», дающий право превратного толкования и не предусматривающий ответственность за неисполнение ими пунктов восьмого периода предвыборной национальной программы демократии и сотни тысяч людей, желающих высказать на наболевшие проблемы, услышать ответы на интересующие всех вопросы, в преступников. В результате этого были арестованы наши товарищи.

Мы требуем:

1. Внести в Указ от 28 июля 1988 года «О проведении митингов, демонстраций и т.д.», дающий право превратного толкования и не предусматривающее административную и уголовную ответственность органов власти за нарушение ими пунктов Указа.

2. Страго назначить ответственных за несанкционированные митинги в г. Кишиневе 12 марта 1989 г., когда горсполком, отказав в проведении митинга на выборах, период предвыборной национальной программы демократии и сотни тысяч людей, желающих высказать на наболевшие проблемы, услышать ответы на интересующие всех вопросы, в преступников. В результате этого были арестованы наши товарищи.

И задали здесь свои вопросы. Первый был таким: так кто же и за что был арестован?

Н. К. Демиденко, прокурор

республики:

— Арестована группа людей, участвовавших в несанкционированном митинге в столице. Все они без исключения привлечены к уголовной ответственности за актив-

ности, как заткнуть многочисленные дыры в семейном бюджете.

Помимо затрат на житье-бытье, есть у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

— Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

— Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

— Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

— Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

— Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

— Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

— Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

— Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

— Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

— Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

— Трудно в данном случае не признать правоту его слов. В прессе недавно встречаются рассуждения о престижности той или иной профессии. Недавно прочла воспоминание одного из знаменитых советских актеров, который на вопрос о своих родителях ответил, что он родился в малообеспеченной семье: отец был инженером, а мама работница культуры. Имею ли я право учитывать других? По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.

Бродя, жалоб и претензий на житье-бытье у меня еще и другие обязательные «статисты»: расходы — посещение концертов мастеров искусств, приобретение специальной литературы, пластинок — все это необходимо, чтобы совершенствоваться и иметь право учитывать других. По тому, как я выгляжу, где бываю, как веду себя, судят не только об мне лично как о человеке, но и о профессии, да и об интеллигентии вообще.